

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Особенности создания женских и мужских образов в цикле сказок «The Bloody Chamber and Other Stories» Анжелы Картер

Секунова Анастасия Владиславовна

Студент

Кемеровский государственный университет, факультет романо-германской филологии, Кемерово, Россия

E-mail: asekunova@mail.ru

Особенности создания женских и мужских образов в цикле сказок «The Bloody Chamber and Other Stories» Анжелы Картер.

К сказке как к литературному жанру обращались различные авторы на протяжении нескольких веков. Каждый автор, привнося в произведение ряд отличительных особенностей, не свойственных другим авторам, а так же задавая определённую смысловую и эмоциональную нагрузку, расширяет границы жанра. Сказка занимала одно из главных мест в творчестве писательниц XX века. Одной из первых писательниц двадцатого столетия, обратившихся к жанру сказки, была Анжела Картер. В этом жанре писательница творила в период своего раннего творчества, но наиболее широко он воплотился в её позднем творчестве. Многие сказки Анжелы Картер являются современной интерпретацией сказок Шарля Перро. Особый интерес в её творчестве вызывает модель создания женских и мужских образов.

Данная работа посвящена рассмотрению моделей построения образов в цикле сказок «The Bloody Chamber and Other Stories» Анжелы Картер, а так же выявлению особенностей этих моделей. Женские образы в сказках автора сильно отличаются от традиционных. Картер, придерживаясь сюжета сказки, полностью меняет образ главной героини. В первую очередь эти изменения связаны с феминистскими традициями, получившими в то время широкое распространение. Автор рассматривает традиционную модель создания через призму феминизма и, благодаря этому взгляду, создает новые как мужские, так и женские образы.

Анжела Картер отказывается от повествования от третьего лица. Все события описываются от лица героини: «I was seventeen and knew nothing of the world; my Marquis had been married before, more than once, and I remained a little bemused that, after those others, he should now have chosen me.» Большое значение придается чувствам, мыслям и переживаниям героини: «I could not say I felt one single twinge of regret for the world of tar-tines and maman that now receded from me as if drawn away on a string, like a child's toy <... > but I sensed it, I knew it—that, henceforth, I would always be lonely.» [2] Происходит чередование воспоминаний, настоящего и мечтаний о будущем. Это позволяет автору передать женский взгляд на положение вещей, показать, что героиня не пассивна, она активно участвует в происходящем, а так же может принимать решения самостоятельно. («I've done nothing; but that may be sufficient reason for condemning me. 'You disobeyed him,' he said. This is sufficient reason for him to punish you.' I only did what he knew I would») [2]

При создании мужских образов Анжела Картер использует две модели, основанные на возрастающей и нисходящей градации. Так, например, в центральной сказке цикла

«The Bloody Chamber» используется модель с нисходящей градацией. В начале произведения главный герой, Маркиз, предстает в роли дворянина с хорошими манерами, обходительно ухаживающего за своей будущей женой, впоследствии оказывается жестоким убийцей. Всё было тщательно подстроено Маркизом, автор не случайно несколько раз сравнивает его с кукловодом. Происходит метаморфоза: под маской героя скрывается анти-герой. («My husband. My husband, who, with so much love, filled my bedroom with lilies.»; «The sharp blade ripped my dress in two and it fell from me. A little green moss, growing in the crevices of the mounting block, would be the last thing I should see in all the world.»; « The puppet master, open-mouthed, wide-eyed, impotent at the last, saw his dolls break free of their strings, abandon the rituals he had ordained for them since time began and start to live for themselves; the king, aghast, witnesses the revolt of his pawns.» [2]) Возрастающая градация используется автором при создании образа второго главного героя. Слепой настройщик пианино, на которого изначально героиня не обращает никакого внимания, меняется в её глазах, приобретает привлекательные черты, вселяет мужество в героиню: «To see him, in his lovely, blind humanity. . . Although he was scarcely more than a boy, I felt a great strength flow into me from his touch.» [2] Но, не смотря на все это, из-за своей слепоты он остается беспомощным. В своей работе «Сказка о синей бороде в феминистской интерпретации Анжелы Картер» Анастасия Матусевич указывает на то, что в сказках Картер происходит разрушение традиционного образа «прекрасного принца», персонаж-герой так же перестает быть совершенным. «Маркиз оказывается не благородным любящим мужем, а убийцей-маньяком. Далее, чтобы спасти главную героиню от смерти, появляется «настоящий» прекрасный принц в облачении Жан-Ива, бедного сына кузнеца, слепого настройщика пианино, которого на самом деле самого предстоит спасти из рук кровожадного Маркиза матери героини. » [1, с.109]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Анжела Картер, в целом, сохраняя сюжетную линию прототекста, полностью перестраивает систему персонажей: на первый план автор выносит яркие и неповторимые женские образы, занимающие лидирующее положение. Именно от их действий зависит дальнейшее развитие сюжета. В противопоставление женским образам автор создает либо отрицательные, либо слабые мужские образы. Акценты в повествовании смещаются в соответствии с феминистскими идеями.

Литература

1. 1. Women in Literature: Актуальные проблемы изучения англоязычной женской литературы. Международный сборник научных статей. # 2 / Ред.: Бутырчик А.М., Поваляева Н.С., Халипов В.В.; Отв. ред. Поваляева Н.С. – Мн.: РИВШ БГУ, 2005. – 128 с.
2. 2. 2. Angela Carter «The Bloody Chamber And Other Stories» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.angelfire.com/falcon/rote/CARTER.html>